

Научная статья

УДК 639.1.03(571.61)

EDN ZQONLE

<https://doi.org/10.22450/978-5-9642-0639-2-156-163>

**Динамика численности соболя
(*Martes zibellina* L.) на территории Амурской области**

Татьяна Валерьевна Федоренко¹, кандидат ветеринарных наук, доцент

Роман Анатольевич Чикачев², кандидат биологических наук

Елена Михайловна Гайдукова³, кандидат сельскохозяйственных наук

^{1, 2, 3} Дальневосточный государственный аграрный университет

Амурская область, Благовещенск, Россия

¹ fedorenko-tatyana@yandex.ru, ² chicachev1980@mail.ru,

³ gajdukovaelena83@mail.ru

Аннотация. В статье приведен анализ динамики численности соболя на территории Амурской области с 2014 по 2023 годы. Определены факторы, влияющие на численность пушных зверей. Представлена плотность соболя по районам Амурской области.

Ключевые слова: соболь, численность, динамика, плотность

Для цитирования: Федоренко Т. В., Чикачев Р. А., Гайдукова Е. М. Динамика численности соболя (*Martes zibellina* L.) на территории Амурской области // Охрана и рациональное использование лесных ресурсов : материалы XIII междунар. конф. (Благовещенск, 26–27 июня 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2024. С. 156–163.

Original article

**The dynamics of the number of sable
(*Martes zibellina* L.) in the Amur region**

Tatyana V. Fedorenko¹, Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor

Roman A. Chikachev², Candidate of Biological Sciences

Elena M. Gaidukova³, Candidate of Agricultural Sciences

^{1, 2, 3} Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

¹ fedorenko-tatyana@yandex.ru, ² chicachev1980@mail.ru,

³ gajdukovaelena83@mail.ru

Abstract. The article provides an analysis of the dynamics of the sable population in the Amur region from 2014 to 2023. The factors influencing the number of fur-bearing animals have been determined. The density of sable in the districts of

the Amur region is presented.

Keywords: sable, number, dynamics, density

For citation: Fedorenko T. V., Chikachev R. A., Gaidukova E. M. The dynamics of the number of sable (*Martes zibellina* L.) in the Amur region. Proceedings from Protection and rational use of forest resources: XIII Mezhdunarodnaya konferentsiya (Blagoveshchensk, 26–27 iyunya 2024 g.). (PP. 156–163), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2024 (in Russ.).

Соболь – уникальный вид нашей отечественной фауны охотничьих животных. Ценный мех соболя, который пользуется очень высоким спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынке, и обладает высокой стоимостью, является причиной широкой эксплуатации этого вида [1].

Ареал соболя занимает очень большую территорию России, поэтому из-за климатических и биологических особенностей районов его распространения мех соболя отличается по своим характеристикам [2, 3].

В силу востребованности пушнины соболя на международном и, в меньшей степени внутреннем рынке, ее стоимость почти всегда была высока. Поэтому состояние запасов соболя и во второй половине XIX века, и на протяжении почти всего XX века было объектом особого внимания. Важным оно является и сейчас. Согласно данным государственного мониторинга, численность соболя в период 2005–2007 гг. на территории России имела тенденцию небольшого роста, ежегодный прирост составлял порядка 12–13 %. С 2007–2009 гг. динамика численности характеризовалась стабильностью на высоком уровне порядка 1,4–1,5 млн. особей.

До 2010 г. данные по численности представляли собой показатели, рассчитанные на предпромысловый период (IV квартал текущего года (численность по зимним маршрутным учетам с учетом среднегодового прироста). Начиная с 2010 г., в связи с изменением нормативной базы, расчет показателей численности соболя стал производиться на послепромысловый период, то есть только по данным зимних маршрутных учетов на I квартал текущего года.

Управление особо охраняемыми природными территориями Management of specially protected natural areas

Следовательно, расчетные показатели численности до и после 2010 г. несопоставимы. Послепромысловая численность соболя в 2010–2015 гг. составила 1,2–1,35 млн. особей [4].

Численность соболя в 2021 г. достигла уровня 1 605,2 тыс. особей. По сравнению с 2020 г. данный показатель увеличился на 3,8 % (59,2 тыс. особей). Основные промысловые запасы вида находятся в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, где в 2021 г. насчитывалось 718,9 и 803,6 тыс. особей соответственно. Наибольшая численность зарегистрирована в Красноярском крае – 358,1 тыс.; Республике Саха (Якутия) – 261,4 тыс.; Иркутской области – 223,6 тыс. и Хабаровском крае – 208,3 тыс. особей. В этих субъектах совокупный запас ресурса составляет порядка 65,5 % от общей численности соболя. На протяжении последних лет численность соболя в целом по России относительно стабильна и находится на уровне 1 400–1 600 тыс. особей [5].

В отношении соболя сложилась уникальная ситуация. В настоящее время, благодаря пробелам в действующем законодательстве, вся добываемая пушнина соболя, без относительно того, добыта она в рамках лимита и по разрешениям, или без разрешений, то есть фактически незаконно, поступает в легальный оборот. Большая часть поступивших в оборот соболиных шкурок реализуется на Международном пушном аукционе (г. Санкт-Петербург). Сравнение объемов продаж шкурок соболя на пушном аукционе с лимитом на его добычу выявляет огромное несоответствие. Начиная с 2000 г., количество проданных шкурок заметно превышает количество разрешенных к добыче соболей. Эта разница увеличивается год от года, и в 2013 г. превышение продаж над лимитом составило 193 %. Разница между объемом продажи и объемом официальной добычи (процент освоения лимита) оказалась еще больше, достигнув 323 %. Объем продаж в количестве почти 700 тысяч шкурок, с учетом оборота пушнины соболя на внутреннем рынке и вывоза помимо аукциона, позволяет оценить общее промысловое изъятие соболя из природы в объеме

Охрана и рациональное использование лесных ресурсов
Protection and rational use of forest resources

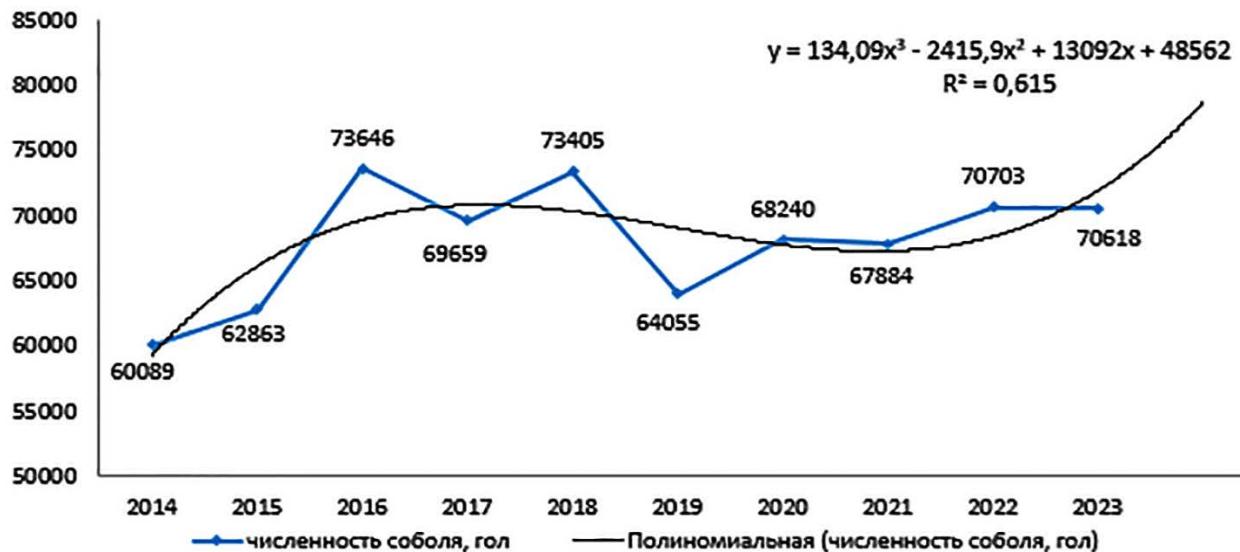
не менее 850 тысяч особей. Факт устойчивого превышения объемов продаж над лимитом и официальной добычей на протяжении более чем 15 лет свидетельствует о том, что данные государственного мониторинга популяции соболя, в том числе методика учета и расчета численности, не отражают истинного состояния популяции. Уровень и динамика добычи в течение последних 10 лет позволяют говорить о численности популяции 2,5 миллиона особей, как минимум. Такая оценка в два раза превышает данные, полученные в ходе государственного мониторинга [6, 7].

Соболь населяет практически все пригодные для него угодья, имеющиеся в Амурской области. В южной части лучшими являются елово-кедровые леса, в которых плотность населения достигает 16–18 особей, а средняя редко опускается ниже 4–6 особей на 1 000 га. В северной и центральной части ареала хищник предпочитает лиственничники травянисто-кустарничковые, с брусничкой и кедровым стлаником. Плотность его населения в этих типах превышает таковую в елово-пихтовой тайге. Не избегает он и мшисто-багульниковые лиственничники, а также мари с редкостойным древостоем, но плотность его населения здесь 2–3 и 0,5–2 особи на 1 000 га соответственно. В чистых сосняках обычно более 2 соболей на такую же площадь не встречается, на старых же гарях и по застраивающим лесосекам соболя вдвое больше. Здесь чаще встречаются массивы плодоносящих голубичников и брусничников, на которых при урожаях ягод могут создаваться и высокие концентрации соболя.

На территории Амурской области ежегодно проводится учет данных видов охотничьих ресурсов. Численность соболя представлена на рисунке 1. Численность вида в 2023 г. осталась на прежнем уровне и по материалам зимнего маршрутного учета составила 70 618 особей (против 70 703 особи в прошлом сезоне). Небольшой рост численности отмечен практически по всему ареалу. Ярко выраженных миграций отмечено не было, за исключением не-

Управление особо охраняемыми природными территориями Management of specially protected natural areas

больших локальных перемещений. В начале охотничьего сезона зверек не реагировал на пахучие приманки, что затрудняло его добычу.

построено по данным Управления по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Амурской области

Рисунок 1 – Динамика численности соболя на территории Амурской области за 2013–2023 гг.

Полученное уравнение полиномиального тренда третьего порядка свидетельствует о ежегодном устойчивом увеличении численности соболя, при этом закономерность развития сохранится в 2024 г. Предполагаемый объем (лимит) изъятия охотничьего ресурса соболя составит 23 191 особь.

Важным показателем в положительной динамике численности вида в охотничьих угодьях Амурской области является его плотность. Данные по плотности вида при распределении по административным районам области более наглядно указывают на состояние популяции региона, так как при этом можно более детально определить наиболее уязвимые места охотничьих территорий, максимально используемые при эксплуатации ресурса соболя. В то же время можно выделить участки с высокой плотностью вида, что косвенно указывает на возможности увеличения охотничьей нагрузки. Согласно расчета, наибольшая плотность вида на данный момент отмечается в Архаринском, Зейском, Мазановском, Ромненском, Селемджинском, Сковородинском

Охрана и рациональное использование лесных ресурсов

Protection and rational use of forest resources

и Тындинском районах (рис. 2).

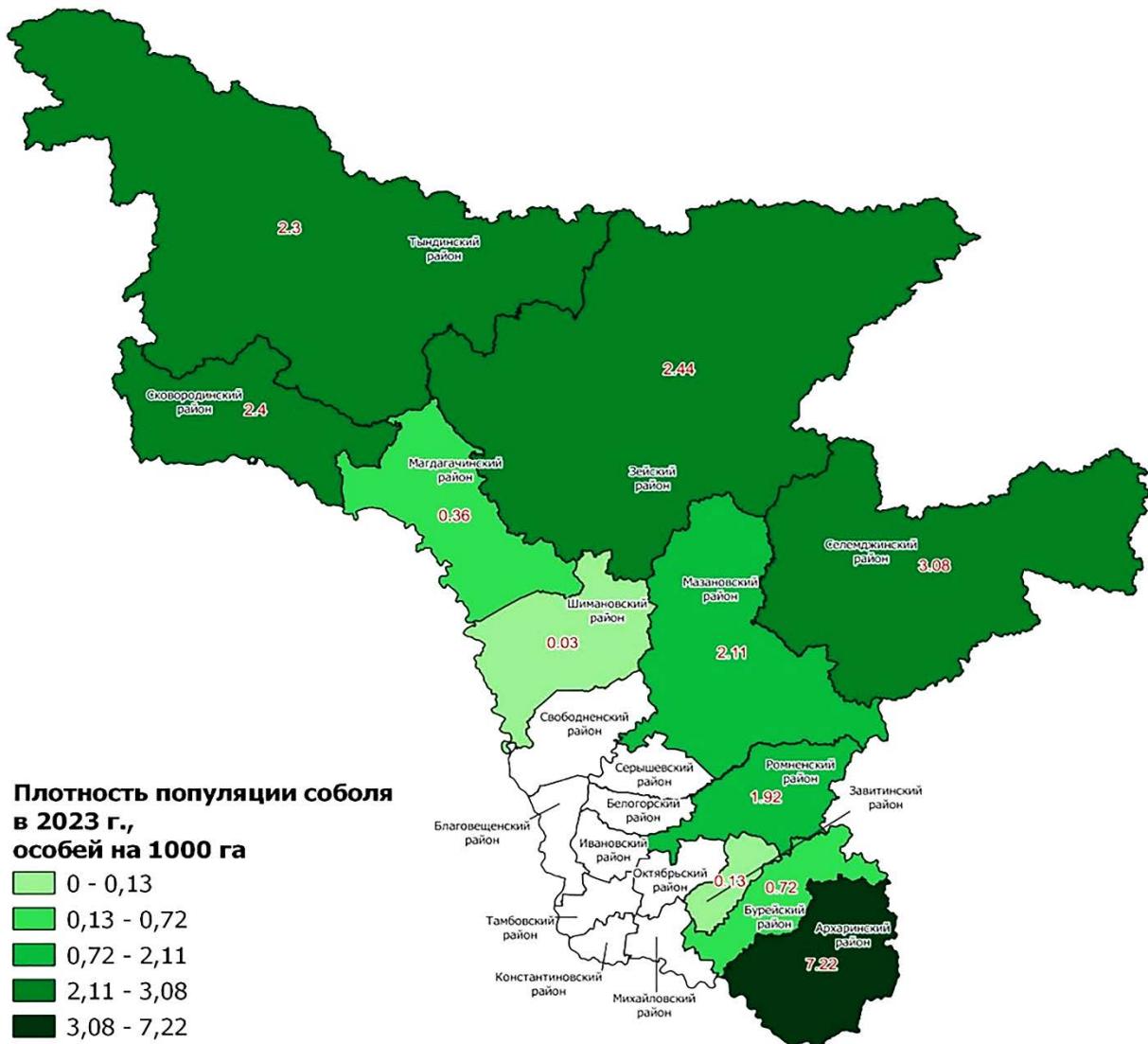

Рисунок 2 – Плотность соболя в Амурской области

Для Амурской области, по данным Ю. М. Дунишенко (2000), средняя плотность соболя в свойственных для него угодьях составляет 2,13–2,33 особи на тысячу гектар, что говорит о рациональном использовании ресурса на исследуемой территории. Такие угодья являются свойственными местами обитания соболя, относящимися к горно-равнинному Селемджинско-Бурейскому округу лиственничных лесов таежной подобласти светлохвойных лесов Евразиатской таежной области. Ежегодный лимит добычи составляет 35 % от общей численности вида, что является довольно высоким показателем, исходя

Управление особо охраняемыми природными территориями Management of specially protected natural areas

из того, что максимальное использование вида по его биологическим показателям прироста популяции установлено на уровне 40 % [7].

Обитающий с меньшей плотностью зверек в Бурейском, Завитинском, Магдагачинском, Шимановском районах при формировании типологической основы свойственных для вида мест обитания, исключая из общей площади охотничьих угодий района несвойственные для него территории (болота, сельскохозяйственные угодья, внутренние водоемы), также увеличивает плотность вида. Отсутствие соболя в Белогорском, Благовещенском, Ивановском, Константиновском, Михайловском, Октябрьском, Свободненском, Серышевском, Тамбовском районах объясняется высоким антропогенным воздействием на данные территории, а также несвойственными для обитания зверька типами угодий, что подтверждается его естественной границей ареала.

Стабильная численность соболя на территории охотничьих угодий Амурской области и ее положительная динамика позволяют утверждать, что в настоящее время популяция соболя способна компенсировать действие многих неблагоприятных факторов, а интенсивность промысла говорит о рациональном использовании данного охотничьего ресурса. Воздействие намечаемой деятельности по изъятию объектов животного мира (охоты) на популяцию соболя Амурской области на предстоящий период будет допустимым, что в совокупности с многолетним мониторингом указывает на правильную стратегию в поддержании охотничьего хозяйства.

Список источников

1. Дунишенко Ю. М., Даренский А. А. Собольими тропами: основы успешного промысла. Благовещенск : Приамурские ведомости, 2007. 192 с.
2. Соколов Г. А. Научные проблемы использования популяций соболя // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2012. № 1.
3. Зырянов А. Н. К рациональному использованию соболя в Средней Сибири // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2012. № 1.

4. Обзор состояния популяций основных видов пушных зверей на территории Российской Федерации (2005–2015 гг.). М. : Российский пушно-меховой союз, 2016. 104 с.

5. Управление по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Амурской области : [сайт]. URL: <https://amurohota.amurobl.ru/> (дата обращения: 04.03.2024).

6. Сенчик А. В., Стрельцов В. В., Степанов Н. В. Экология и хозяйственное использование соболя (*Martes zibellina*) в Амурской области // Дальневосточный аграрный вестник. 2007. № 1. С. 136–139.

7. Дунишенко Ю. М. Ловцам охотничьей удачи: методическое руководство по учету диких животных и ведению охотничьего хозяйства. Хабаровск : Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства, 2000. 192 с.

References

1. Dunishenko Yu. M., Darenkiy A. A. *Sable trails: the basics of successful fishing*, Blagoveshchensk, Priamurskie vedomosti, 2007, 192 p. (in Russ.).
2. Sokolov G. A. Scientific problems of using sable populations. *Sovremennye problemy prirodopol'zovaniya, okhotovedeniya i zverovodstva*, 2012;1 (in Russ.).
3. Zyryanov A. N. Towards the rational use of sable in Central Siberia. *Sovremennye problemy prirodopol'zovaniya, okhotovedeniya i zverovodstva*, 2012;1 (in Russ.).
4. *Overview of the population status of the main fur-bearing animal species in the territory of the Russian Federation (2005-2015)*, Moscow, Rossiiskii pushno-mekhovoii soyuz, 2016, 104 p. (in Russ.).
5. Department for the Protection, Control and Regulation of the Use of Wildlife and their Habitat of the Amur region. *Amurohota.amurobl.ru* Retrieved from <https://amurohota.amurobl.ru/> (Accessed 04 March 2024) (in Russ.).
6. Senchik A. V., Streltsov V. V., Stepanov N. V. Ecology and economic use of sable (*Martes zibellina*) in the Amur region. *Dal'nevostochnyi agrarnyi vestnik*, 2007;1:136–139 (in Russ.).
7. Dunishenko Yu. M. *Hunters of hunting luck: a methodological guide to accounting for wild animals and hunting management*, Khabarovsk, Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut okhotnich'ego khozyaistva i zverovodstva, 2000, 192 p. (in Russ.).

© Федоренко Т. В., Чикачев Р. А., Гайдукова Е. М., 2024

Статья поступила в редакцию 15.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 20.08.2024.

The article was submitted 15.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 20.08.2024.